

А.А. Туаллагов

Алан Ахсарович Туаллагов

Центр скифо-аланских исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук, доктор исторических наук, Россия, Владикавказ, e-mail: vncran@yandex.ru

К истории ныхаса

Аннотация. По заключению исследователей, «нартовские ныхасы» и аналогичные им комплексы являются памятниками аланского периода. В прошлом они служили святилищами, посвященными женскому божеству и одновременно связанными с судебной деятельностью. Связь суда с культом Богини-матери соотносится с некоторыми осетинскими фольклорно-этнографическими материалами, позволяющими полагать наличие оригинальной древнеирано-скифо-алано-осетинской параллели. Образ богини был изначально связан с представлениями о миропорядке и законе. В рамках ее культа и могло происходить становление и функционирование судов.

Ключевые слова: ныхас, суд, культ, аланы, осетины.

Alan A. Tuallagov

Centre for Scytho-Alanic Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Dr., Russia, Vladikavkaz, e-mail: vncran@yandex.ru

To the history of nykhas

Abstract. According to the conclusion of the researchers, the «nykhases of the Narts» and similar complexes are monuments of the Alanian period. In the past, they served as sanctuaries dedicated to a female deity and at the same time associated with judicial activities. The connection between the court and the cult of the Mother Goddess is correlated with some Ossetian folklore and ethnographic materials, which suggest the existence of an original ancient Iranian-Scythian-Alano-Ossetian parallel. The image of the goddess was originally associated with ideas about the world order and the law. Within the framework of her cult, the formation and functioning of courts could take place.

Keywords: nykhas, court, cult, Alans, Ossetians.

Особым направлением в изучении осетинских ныхасов является их исследование как материальных, археолого-архитектурных памятников. Долгое время возможность такого исследования оценивалась крайне скептически. Однако, как наглядно продемонстрировали современные обращения к указанной проблеме, именно данное направление открывает новые научные перспективы.

На территории Осетии неоднократно фиксировались, хотя, к сожалению, не полностью, каменные плиты-сидения, обычно выставленные по кругу. Некоторые из них определялись как «нартовские ныхасы», что свидетельствует о глубокой древности памятников, связываемых с эпическими предками осетин – нартами. Ныхасы могли окружаться вкопанными вертикальными камнями, иметь оформленные проходы и пр. На них кроме плит-сидений отмечены и специальные плиты-жертвенники, что указывает на проведение здесь определенных культовых действий. Были предприняты и оригинальные попытки определения таких действий [19].

Исследователи особо сопоставляют с осетинскими ныхасами памятники алан. Так, к ним предположительно относят объекты у поселения Зубчихинское 3, Правоберезовское 2 и, возможно, Правоберезовское 5 в Кисловодской котловине, датируемые V–VIII вв. [14, с. 151, 296; 19, с. 307]. Представлены ныхасы и на аланских городищах: в слое V–VI вв. городища Адиюх, городищ Рим-Гора VI–XIII вв., Уллу-Дорбунла VIII–XIII вв., в Тебердинском ущелье на р. Муху. Особенно близким

осетинским ныхасам считают культовый комплекс на Кяфарском городище IX–X вв., которое рассматривают как резиденцию правителя Алании. Предполагают, что еще один ныхас золотоордынского периода обнаружен в районе Татартупа [15, с. 166].

По предварительным наблюдениям исследователей, «нартовские ныхасы» и аналогичные им памятники являются ценными дохристианскими памятниками аланского периода. Первоначально они служили святилищами, посвященными женскому божеству, но в дальнейшем их роль трансформировалась, и они стали исключительно мужскими святилищами [19, с. 296–309]. Среди таких памятников выделяется мегалитический круг над с. Кадат, недалеко от с. Лац, который определяется как место проведения судебных заседаний. Его сопоставляют с изображением заседания народного суда на картине известного художника и знатока этнографии осетинского народа М.С. Туганова. Причем на картине рядом с мужчинами-судьями представлены шесть женщин с выделением главной из них [23, с. 93–98; 19, с. 301].

От с. Кадат через перевал вела дорога в с. Дагом, где находились святилище и площадка *Мадизаэн*. На ней заседал суд, в который обращались со всей Осетии и соседней Балкарии. Его решения были обязательны для исполнения. *Мадизаэн* одновременно определялось как святилище и как суд [8, с. 129; 22, с. 117]. Здесь находился вертикально стоящий камень, что характерно для мест поклонения женским божествам.

В названии площадки «мад+изээн» усматривают скрещение осетинского и тюркского слов в значении «мать / матушка», т. е. *Мадизээн* – «Мать-матушка». Поэтому полагают, что под именем «Матери» здесь некогда чтилась богиня правопорядка и правосудия, типологически близкая к греческой Фетиде. Такая богиня представлена в лице иран. Artī- (авест. Ašī-) [2, с. 63–64; 22, с. 97, 141, 266]. По другим сведениям, название было *Мадизээд* – «ангел матери» [13, с. 217], что, видимо, корректнее следует понимать как «божество матери».

В первом решении для второй части названия предлагается его тюркский эквивалент, видимо, только на том основании, что оно посещалось и тюркоязычными балкарцами. Но такое положение вряд ли могло повлиять на собственно осетинское название. Следует полагать, что истоки посещения балкарцами определяются ираноязычным аланским компонентом в этногенезе этого народа, а следовательно, уходят, по меньшей мере, к аланской эпохе. Кроме того, исследователи отмечали, что в Осетии нет культовых мест, кроме *Мадизээн* и *Тэстэртупп*, которые бы объяснялись из тюрко-татарских языков [22, с. 141]. Но первое название закономерно отражает локализацию памятника татаро-монгольского владычества, выходя за рамки собственно аланского культурного круга, что невозможно приложить к *Мадизээн*. Кроме того, вариант названия *Мадизээд* помещает во второй его части собственно осетинское определение. Исходя из данных наблюдений, открывается возможность поиска для названия *Мадизээн* собственно аланской этимологии.

Поэтому для второй части названия *Мадизээн* следует осторожно предложить на рассмотрение специалистами связь с иранским *zan-: сакское *ysana*, др. перс. *-zana* – «род, племя», сакское *ysan* – «рождать», если мы учтем осет. *зээнæг* – «дети», «потомство», *мады зээнæг* – «родные брат, сестра», *зээнæджы зээнæг* – «внуки», дигорское *зэна* – «тучные поля, пастбища» и др. Отмечается, но без приведения конкретного источника, наличие божественного покровителя женщин у осетин-дигорцев – *Мадезээн* [20, с. 360]. Если предлагаемые основания окажутся верными, то *Мадизээн* может представлять осетинскую форму – «Род матери», дополнительно указывая на большую древность памятника и связанных с ним представлений.

Связь суда с культом Богини-матери, которая рассматривается как Мать-Земля [23, с. 95], позволяет обратиться и к некоторым другим материалам. В осетинском (дигорском) сказании о сотворении человека представлен вариант древнего мифа первотворения [9, с. 9–12; 10, с. 97–103]. В нем повествуется о рождении первочеловека от брака Неба-Отца и Матери-Земли, которая предстает в образе прекрасной женщины по имени *Сæрфат* (*Сæрфад*/*Сæрвад*). Имя богини означает «Смысл», «Устро-

ение (дел)», «Надлежащий порядок» [20, с. 155; 3, с. 82]. Образ Матери-Земли и семантика теонима сопоставимы с образом и именем скифской богини Артимпасы (*'Артѣптаса*, *'Аруѣптаса*, *'Артѣптаса*), отождествляемой Геродотом с Афродитой Уранией (Herod. IV, 59).

Ее имя сближается с именем упоминавшейся иранской богини *Artī* [1, с. 60–61; 4, с. 94]. Как указывали ученые, в случае принятия данного сопоставления мы имеем единственный случай прямого совпадения теонимов скифской и иных древнеиранских мифологических традиций [17, с. 208–209]. Предлагались различные этимологические решения для скифского теонима, среди которых представлено и «Дающая законы» [5, с. 37–38; 7, с. 58]. Таким образом, мы сталкиваемся с той же лексемой, что нашла свое отражение в аланском названии Феодосии *'Ардабда*, в котором представлено аланское *ард* – «бог», родственное древнеперс. *arta-* и авест. *aša* – «божество» и сохранившееся в осет. *ард* / *арм* – «клятва» [4, с. 89–90]. Его же усматривают в первой части осетинского сословного термина *æлдар* / *æрдар* – «господин», фиксируемого в качестве имени в различных древних надписях [21, с. 139–142].

Осетинское *ард* / *арм* – «клятва», в конечном итоге, восходит к **arta-*, **ṛta-* – «подходящий, правильный». В различных иранских языках она дала значения «истина; справедливость; священное установление; право; закон; правосудие; мировой порядок; священный порядок», «закон, установленный богами», персонифицируясь божеством истины и мирового порядка *Arta*, *Aša*, понятием, имевшим и этический смысл [1, с. 60–62; 18, с. 207; 12, с. 334; 6, с. 18]. Клятва – осет. *ард* / *арм*, – семантический круг которой обозначен выше, играла особую роль в самих судебных разбирательствах у осетин. В конечном итоге, когда суд не мог установить истину, единственным решением оставалось принесение клятвы. Исследователи также объективно отмечали, что для «клятвы» в осетинском языке имеется два понятия: *сомы кæнын* / *сомигæнæн* – «клясться», подразумевающее словесную клятву, и *ард хæрын* / *ард хуæрун* – «клясться», т. е. «есть клятву». Второе понятие наглядно подразумевает ритуальное действие [11, с. 143], которое может быть подкреплено как данными осетинской этнографии, так и некоторыми древними сообщениями [16, с. 162–162].

Если приведенные наблюдения верны, а имя Матери-Земли является оригинальным аланским теонимом, семантически тождественным древнеиранским и скифским теонимам, то и в самом образе *Сæрфат* мы имеем оригинальную древнеирано-скифо-аланско-осетинскую параллель. Тогда мы могли бы полагать, что образ богини Матери-Земли изначально был связан с понятием миропорядка и закона. В рамках ее культа могли происходить становление и функционирование судов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абаев В.И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка. – М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. Т. I. 655 с.
2. **Абаев В.И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка. – Л.: Издательство «Наука». Ленинградское

отделение, 1973. Т. II. 448 с.

3. **Абаев В.И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка. – Л.: Издательство «Наука». Ленинградское отделение, 1979. Т. III. 358 с.

4. **Абаев В.И.** Культ «семи богов» у скифов // Абаев В.И. Из-

- бренные труды: Религия, фольклор, литература. – Владикавказ, 1990. Т. I. С. 89–96.
5. **Бессонова С.С.** Религиозные представления скифов. – Киев: Наукова думка, 1983. 138 с.
6. **Бойс М.** Зороастрийцы. Верования и обычаи. Перевод с английского и примечания И.М. Стеблин-Каменского. – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994. 288 с.
7. **Витчак К. Т.** Скифский язык: опыт описания // Вопросы языкознания. – М., 1992. № 5. С. 50–59.
8. **Гаглойти З.Д.** Очерки по этнографии осетин. – Тбилиси: Мецниереба, 1974. Т. 1. Общественный быт осетин в XIX в. 160 с.
9. **Гардант М.О.** Рагон Нарты æма уонæн сæ фæстагонти зæронд Дигори дин. Киристон-Гъæу, 1893–1924 // Научный архив СОИГСИ. Ф. Фольклор. Оп. 1. Д. 144. П. 51. 102 ф.
10. **Гардант М.О.** Рагон дигорон хадзари царда уае. 1901–1903 // Научный архив СОИГСИ. Ф. Фольклор. Оп. 1. Д. 163. П. 51. Т. 3. 109 ф.
11. **Дзаттиаты Р.Г.** Культура позднесредневековой Осетии. – Владикавказ: Ир, 2002. 432 с.
12. **Дзицойты Ю.А.** Семь богов и семь миров в осетинской мифологии // Дзицойты Ю. А. Вопросы осетинской филологии. – Цхинвал, 2017. Т. I. С. 334–354.
13. **Ковалевский М.М.** Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном изучении. – М.: Типография В. Гатцук, 1886. Т. 2. 410+II с.
14. **Коробов Д.С.** Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н. э. (ландшафтная археология Кисловодской котловины). – М.: СПб.: Нестор-История, 2017. Т. 1. 384 с.
15. **Кузнецов В.А.** Эльхотовские ворота в X–XV вв. – Владикавказ: ФГУП «Издательство «Кавказская здравница», 2003. 191 с.
16. **Миллер В.Ф.** Иранское выражение клятвы // Этнографическое обозрение. Издание Этнографического Отдела Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, состоящего при Московском университете. – М., 1901. № 1. С. 162–163.
17. **Раевский Д.С.** Скифский пантеон: семантика структуры // Историко-этнографические исследования по фольклору: Сборник статей памяти Сергея Александровича Токарева. – М., 1994. С. 198–213.
18. **Расторгуева В.С., Эдельман Д.И.** Этимологический словарь иранских языков. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. Т. 1. 327 с.
19. **Скаков А.Ю.** «Нартовские ныхасы» на Кавказе // Миропонимание древних и традиционных обществ Евразии. Памяти Валерия Николаевича Чернецова. Сборник статей. – М., 2006. С. 282–312.
20. **Таказов Ф.М.** Дигорско-русский словарь. – Владикавказ: Алания, 2003. 736 с.
21. **Тохтасьев С.Р.** Из ономастики Северного Причерноморья: V–IX // Hyperboreus. 1994/1995. Vol. 1. Fasc. 2. С. 138–145.
22. **Цагаева А.Дз.** Топонимия Северной Осетии. – Владикавказ: Ир, 2010. 623 с.
23. **Цагарав В.** Золотая яблоня нартов: История, мифология, искусство, семантика. – Владикавказ: РИП им. В. А. Гассиева, 2000. 300 с.

REFERENCES

1. Abaev V. I. Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. – Moscow–Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958. T. I. 655 p.
2. Abaev V. I. Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. – Leningrad: Publishing House «Science». Leningrad Branch, 1973. Vol. II. 448 p.
3. Abaev V. I. Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. – Leningrad: Publishing House «Science». Leningrad Branch, 1979. Vol. III. 358 p.
4. Abaev V. I. The cult of the «seven gods» among the Scythians // Abaev V. I. Selected works: Religion, folklore, literature. – Vladikavkaz, 1990. Vol. I. pp. 89–96.
5. Bessonova S. S. Religious ideas of the Scythians. – Kiev: Naukova dumka, 1983. 138 p.
6. Boyce M. Zoroastrians. Beliefs and customs. Translated from English and notes by I. M. Steblin-Kamensky. – St. Petersburg: Center «Petersburg Oriental Studies», 1994. 288 p.
7. Vitcchak K. T. Scythian language: experience of description // Topics in the study of language. – Moscow, 1992. № 5. P. 50–59.
8. Gagloti Z. D. Essays on the ethnography of the Ossetians. – Tbilisi: Metsniereba, 1974. Vol. 1. Social life of the Ossetians in the XIX century. 160 p.
9. Gardanti M. Q. The Old Digorian religion of the ancient Narts and their descendants. Digora, 1893–1924 // Scientific Archive of SOIGSI. Fund Folklore. Inventory 1. Case 144. Folder 51. 102 p.
10. Gardanti M. Q. Mores and customs of the Digors. 1901–1903 // Scientific Archive of SOIGSI. Fund Folklore. Inventory 1. Case 163. Folder 51. Copybook 3. 109 p.
11. Dzattiaty R. G. Culture of late medieval Ossetia. – Vladikavkaz: Ir, 2002. 432 p.
12. Dzitsoity Yu. A. Seven gods and seven worlds in Ossetian mythology // Dzitsoity Yu. A. Questions of Ossetian philology. – Tskhinval, 2017. Vol. I. P. 334–354.
13. Kovalevsky M. M. Modern custom and ancient law. The common law of the Ossetians in the historical and comparative study. – Moscow: V. Gattsuk Printing House, 1886. Vol. 2. 410+II p.
14. Korobov D. S. The settlement system of the Alans of the Central Pre-Caucasus in the 1st millennium AD (landscape archeology of the Kislovodsk basin). – Moscow: St. Petersburg: Nestor-History, 2017. Vol. 1. 384 p.
15. Kuznetsov V. A. Elkhotosvsky gates in the X–XV centuries. – Vladikavkaz: FSUE «Publishing house «Caucasian health resort», 2003. 191 p.
16. Miller V. F. The Iranian expression of the oath // Ethnographic Review. The publication of the Ethnographic Department of the Imperial Society of devotees of Natural Science, Anthropology and Ethnography, including at the University of Moscow. – Moscow, 1901. № 1. P. 162–163.
17. Raevsky D. S. Scythian Pantheon: semantics of structure // Historical and ethnographic research on folklore: Collection of articles in memory of Sergei Alexandrovich Tokarev. – Moscow, 1994. P. 198–213.
18. Rastorgueva V. S., Edelman D. I. Etymological dictionary of the Iranian languages. – Moscow: Publishing company «Eastern Literature» RAS, 2000. Vol. 1. 327 p.
19. Skakov A. Yu. «Nyxases of the Narts» in the Caucasus // Worldview of ancient and traditional societies of Eurasia. In memory of Valery Nikolaevich Chernetsov. Collection of articles. – Moscow, 2006. P. 282–312.
20. Takazov F. M. Digor-Russian dictionary. – Vladikavkaz: Alania, 2003. 736 p.
21. Tokhtasyev S. R. From the onomastics of the Northern Black Sea region: V–IX // Hyperboreus. 1994/1995. Vol. 1. Fasc. 2. С. 138–145.
22. Tsagaeva A. Dz. Toponymy of North Ossetia. – Vladikavkaz: Ir, 2010. 623 p.
23. Tsagarav V. The Golden Apple Tree of the Narts: History, Mythology, Art, Semantics. – Vladikavkaz: V. A. Gassiev RIP, 2000. 300 p.